

Она появилась на эстраде более 10 лет назад. Камбуrowa — актриса, единственная в своем роде: ее искусство — это синтез вокала, драматической игры и цирковых элементов. Выпускница Государственного училища эстрадного и циркового искусства, первоначально она наполняла свои песни немалым количеством сугубо цирковых номеров: ей ничего не стоило, скажем, пройтись по сцене колесом или сделать сальто на глазах изумленной публики. С годами пластический рисунок выступлений стал суше, строже: усилился психологический момент исполнения. Каждая песня — это обязательно размышление, глубокое и искреннее.

МЫ приходим на концерт и удивляемся вновь и вновь: стихам, звучащим на редкость музыкально, музыка, раскрывающей стихи, и еще чему-то, что трудно объяснить словами.

Наверное, это вот что: ощущение. Со-чувствие, в старинном значении этого слова, когда ощущаешь счастливое совпадение мира песни, мира исполнителя и своего мира, когда — вместе, когда чувствуешь, что нас в зале — всего двое, когда — со-переживание... И в огромном зале нет ничего, кроме за-полнившего тебя голоса, — то безгранично нежного, то строгого до суровости, но всегда доверчивого и всегда близкого. Да, песни эти только для тебя.

Как правило, она поет песни, до нее не исполнявшиеся со сцены. Если же Камбуrowa берется за песни, уже известные слушателю, она обычно предлагает свою трактовку — всегда интересную. И все-

да помимо точных деталей и тонких нюансов в ее песне появляется дополнительная экспрессия, накал, сила чувства.

— «Белеет парус одинокий» — это обычно поют дети, капеллы, — говорит Лена. — У них все чисто и красиво, но как-то равно! Мне же показалось, что из этой вещи можно сделать что-то такое... —

она взмахивает рукой, — яркое и сильное, такое... И действительно, как полермонтовски ясно, мятенно и тревожно зазвучал старый романс Варламова!

«Моцарт»... Если в исполнении Окуджавы ощущаешь прежде всего спокойную и мудрую грусть этой песни, то «Моцарт» Камбуrowой будоражит: здесь не просьба, не совет,

стать перед зрителем и слушателем действительно, как это в стихе, «остолбенелой», «заледенелой». Эта женщина поистине больна любовью, и вместе с любимым ушло от нее все: красота, пресловутое умение логически мыслить, обаяние голоса; остался крик, плач, вопль: «Что тебе я сделала?!».

И вдруг после одних

сильнее, как-то радостнее. Но ближе мне мои сверстники — те, кому около 30, за тридцать. Здесь — опыт, и потом, человек уже состоялся, он не изменит ради моды или поветрия себе... А вообще, когда пою, я пытаюсь учесть ощущения зрителя — моего друга. Мне очень хотелось бы, чтоб он мыслил, как я. Я даже боюсь больших аудиторий: страшно не найти контакта...

Когда поет Камбуrowa, очень легко представить, что ты не на концерте, а в театре. Каждая песня — это настоящий спектакль, моно или с несколькими действующими лицами, спектакль яркий и запоминающийся.

Кто же она, Елена Камбуrowa? Певица? Драматическая актриса? Циркачка? Поэт (раньше ведь писала стихи)?

«Она всегда поет так, как в последний раз», — довелось мне услышать о Камбуrowой. А сама Лена на вопрос, как определить ее песни, ответила: «Может быть, исповедь?...»

И. АКСЕЛЬРУД.

Елена Камбуrowa

здесь мольба и страсть, и заклинание: «Не оставляйте стараний», «Не расставайтесь с надеждой, маэстро!».

После песен на стихи М. Цветаевой Камбуrowa читает знаменитое «Мой милый, что тебе я сделала?» И, думается, этот темп, этот стиль чтения как раз «цветаевский» — бескомпромиссный и вместе богатый полутонами. Можно сказать, что Камбуrowa читает очень смело: она не боится пред-

только слов — музыка. Одна только музыка. Чистый и взволнованный голос. Шопен. Та ли это женщина, которая только что простилась со своей любовью, а для нее значит с жизнью? Тот ли это голос? Та ли планета? Камбуrowa: «Когда Шопен, не думаешь, что ты ешь такое. Не надо слов...».

Для кого она поет?

— Очень люблю петь для студенчества. У студентов восприимчивость